

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЯПОНИИ И КИТАЯ

THE APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR MISCONDUCT DURING THE BANKRUPTCY ON THE EXAMPLE OF JAPAN AND CHINA

A. Zatsepin

Annotation

The learning experience of the regulation of criminal responsibility for wrongful actions at bankruptcy in the Asia-Pacific region is a necessary component of studies of the relevant rules in the criminal law of Russia. Consistent development over the centuries in these countries bankruptcy laws was associated with improvement of criminal-legal norms that protect relevant procedures. And this many years of experience useful to the Russian legislators and enforcers.

This article considers some aspects of criminal liability for misconduct in bankruptcy in the Asia-Pacific region (on the example of Japan and China).

Keywords: bankruptcy, criminal law, responsibility, the Asia-Pacific region, illegal evasion, recovery.

Зацепин Александр Михайлович

К.юр.н., доцент, Уральский институт
ДПО (филиала) ВГУЮ, РПА Минюста России,
доцент, УрГЮУ, председатель отделения
Российской криминологической ассоциации

Аннотация

Изучение опыта регулирования уголовной ответственности за правонарушения при банкротстве в странах Азиатско-Тихоокеанского региона является необходимой составляющей исследования соответствующих норм в уголовном праве России. Последовательное развитие на протяжении столетий в данных странах законодательства о банкротстве было сопряжено с совершенствованием уголовно-правовых норм, охраняющих соответствующие процедуры. И данный многолетний опыт полезен российскому законодателю и правоприменителю.

В данной статье рассмотрены отдельные аспекты применения уголовной ответственности за правонарушения при банкротстве в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере опыта Японии и Китая).

Ключевые слова:

Банкротство, уголовное законодательство, ответственность, Азиатско-Тихоокеанский регион, правонарушение, взыскание.

Уголовное законодательство Китая и Японии, представляющих собой Азиатско-Тихоокеанский регион, отличается определенными особенностями. Связано это прежде всего с особым пониманием права, особым отношением к нему как к способу регулирования жизни общества, что проецируется на все отрасли права, в том числе на уголовное.

В частности, в Китае "уголовное право рассматривается как крайняя мера в установлении порядка в обществе; из этого следует задача защиты посредством наказания преимущественно интересов общества и государства, что выражается в акцентированности уголовного права на преступлениях против государства и общества, охране им правовых благ, которые признаются принадлежащими не столько конкретному индивиду, сколько обществу в целом" [4].

Как отмечает Н. Х. Ахметшин, "тысячелетиями государство в этой стране добивалось от населения полного и беспрекословного послушания... Неизменным был курс правителей на суровое преследование тех, кто

своими действиями создавал угрозу устоям общества или его безопасности" [1].

Эта многовековая идеология преступления и наказания удачно сочетается с социально-экономическим строем современного Китая, где в ст. 1 УК КНР 1979 г. (в ред. 1997 г.) указывается на цель "защиты народа в соответствии с Конституцией", а в ст. 2 на первом месте стоит цель "защиты государственной безопасности, демократической диктатуры народа и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся масс" и лишь затем упоминается о защите "прав личности" [2].

Текст китайского уголовного кодекса во многих случаях абстрактен, в особенности это присуще преступлениям против государства, общества и экономики, где излишняя детализация могла бы повредить охране соответствующих благ. Подтверждением служат в том числе и нормы УК КНР, устанавливающие ответственность за правонарушения при банкротстве.

Так, согласно ст. 162 "лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица за утаивание собственности, внесение ложных записей в балансовые ведомости или в ликвидационные ведомости по собственности либо распределение собственности компании, предприятия до погашения долгов в ходе проведения ликвидации компании, предприятия, если это нанесло крупный ущерб интересам кредиторов и других людей, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет..."

Как следует из данного положения, круг субъектов рассматриваемого состава преступления включает руководителя организации и любого ее работника; характер последствий ("крупный ущерб") в законе не определен; объективная сторона состава описана достаточно абстрактно. В целом это согласуется с общей концепцией построения норм уголовного законодательства в современном Китае.

Схожие подходы к конструированию норм уголовного кодекса прослеживаются и в Японии [8]. Текст действующего японского уголовного кодекса [9] абстрактен, что допускает свободу судейского усмотрения и позволяет гибко, с учетом интересов общественной справедливости применять закон как мягко, так и сурово.

Подтверждением служит то обстоятельство, что японский УК не содержит специальной нормы, устанавливающей ответственность за неправомерные действия при банкротстве; в соответствующей ситуации применению подлежит общая норма ст. 96–II УК Японии о неправомерном уклонении от принудительного взыскания.

В соответствии с данной статьей лишением свободы на срок до двух лет или штрафом наказывается лицо, подвергшее сокрытию, разрушению или ложному отчуждению свое имущество или же обременившее его мнимыми долгами с целью уклонения от принудительного взыскания.

Подытоживая анализ норм уголовного законодательства стран Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере опыта Японии и Китая), можно сделать несколько выводов и отметить некоторые заслуживающие внимания особенности в формулировании соответствующих уголовных запретов.

1. На современной правовой карте мира исследователи выделяют несколько правовых семей, то есть групп "национальных правовых систем, объединенных общностью исторического происхождения, схожестью отличительных характеристик системы права, практики его применения, правовых учреждений и социально-правовой идеологии" [5]. Число выделяемых семей разнится, в том числе применительно к уголовному праву [3].

2. Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья в целом содержит одинаковый набор неправомерных действий при банкротстве, признаваемых преступными. На формулирование соответствующих запретов сравнительно малое влияние оказывает принадлежность уголовного законодательства страны к соответствующей правовой семье.

Такое совпадение продиктовано схожестью содержания и последовательности процедур банкротства в экономически развитых странах и следующей из этого схожестью преступных нарушений в данной сфере экономики.

3. Отдельно стоит отметить, что за некоторыми исключениями (Китай и Япония), обусловленными исторически сформировавшейся правовой культурой общества, уголовное законодательство содержит достаточно детализированный перечень действий, признаваемых преступными.

В целом эти действия могут быть сведены к уменьшению активов должника (за счет необоснованного издержания имущества или сокращения кредиторской задолженности), увеличению его пассивов (за счет принятия необоснованных обязательств или их исполнения) и искажениям финансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 12.
2. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000. С. 254.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1996
4. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2008. С. 75.
5. Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права. М., 2007. С. 14.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: В 2-х т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 451–454
7. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 3–6
8. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2004. С. 442–519.
9. Уголовный кодекс Японии / пер. с яп. В. Н. Еремина, науч. ред. А. И. Коробеев. СПб., 2002.
10. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Том I: Основы / пер. с нем. М., 2000